

управления в процессе раскрытия и расследования преступлений, судебном разбирательстве по делам об административных правонарушениях, уголовным и гражданским делам, хозяйственным спорам.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Положения о порядке ведения и издания государственного кадастра служебного и гражданского оружия и боеприпасов и положения о порядке проведения сертификации служебного и гражданского оружия и боеприпасов : указ президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2003 г., № 71 : в ред. указа президента Респ. Беларусь от 12.01.2007 г. № 23-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007 г. № 16. 1/8265.

2. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, их возможности по исследованию вещественных доказательств / под общ. ред. начальника 1-го управления ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь В.О. Лагуновского. Минск : ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь, 2008.

В.И. Ковдерко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

О ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

Рассматривается теория криминалистического отражения как формирующаяся частная криминалистическая теория, указывается ее роль при выявлении и расследовании латентных преступлений. Акцентируется внимание на необходимости изучения вторичного этапа отражения – закономерностей интеллектуального отражения следов преступления лицами, осуществляющими познавательную деятельность в ходе выявления преступления и расследования уголовного дела. С точки зрения теории криминалистического отражения определена деятельность органа уголовного преследования. Приводится определение теории криминалистического отражения.

Одним из факторов, определяющих успех в деле борьбы с коррупционными и иными видами латентных преступлений в Республике Беларусь, является постоянное повышение качества и эффективности расследования уголовных дел. Практика показывает, что решить данную задачу невозможно только за счет мероприятий материально-технического характера. Повышение уровня профессионализма преступников вызывает необходимость совершенствования интеллектуального инструментария сотрудников предварительного следствия и органов дознания. Многообразие проявлений преступности требует наличия в арсенале правоохранительных органов широкого спектра методов, в том числе обеспечивающих познание события преступления через многочисленные акты его отражения в окружающей среде, а также методов, позволяющих усовершенствовать отражение преступной деятельности и ее следов самими сотрудниками правоохранительных органов, которое овеществляется в процессуальных документах конкретного уголовного дела. Речь идет о теории криминалистического отражения как частной криминалистической теории, целостной, интегративной системе, соединяющей в себе, во-первых, знание всех видов проявлений преступной деятельности в окружающей среде – закономерностей отражения; во-вторых, знание средств, методов, методик, технологий поиска, фиксации, изъятия, исследования данных проявлений, т. е. о получении, проверке и реализации ориентирующей и доказательственной информации на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что теория криминалистического отражения возникла не внезапно, она имеет давнюю предысторию, опирается на объективные закономерности, значительные эмпирические и теоретические предпосылки, обусловлена потребностями правоприменительной практики. Общая теория отражения всегда широко использовалась учеными-криминалистами. Профессор Р.С. Белкин неоднократно подчеркивал «фундаментальную роль отражения как в теории, так и в практике приложения криминалистических выкладок и рекомендаций» [2, с. 84]. Однако Р.С. Белкин никогда не использовал термин «теория криминалистического отражения», полагая, что теория отражения относится к философии и в силу высокой степени общности изучаемых в ней закономерностей не может иметь особенностей, обусловленных применением ее положений в прикладной науке. Для указания на криминалистические стороны отражения автор предпочитал термин «теория слеодообразования». Долгое время позиция Р.С. Белкина без изменений воспринималась отечественными криминалистами, в связи с чем возможности теории отражения в криминалистике ограничивались лишь изучением отражений материальных объектов. Но расследование ряда преступлений не сводится к исследованию лишь вещественных доказательств. Многие виды преступлений (к ним с полной уверенностью сейчас относят коррупционные) обладают повышенной латентностью, и их выявление связано с обнаружением и изучением иных закономерностей отражения, например систем документооборота. Изучения криминалистами требуют также и долгое время остававшиеся без внимания закономерности психического отражения преступной деятельности и ее проявлений, причем речь здесь идет не только об идеальных следах. Исследованию необходимо подвергнуть отражение в сознании преступника его общественно опасной деятельности, а также отражение проявлений той же преступ-

ной деятельности должностным лицом правоохранительных органов. Этот вопрос в большей степени исследован представителями науки уголовного процесса. Так, например, рассматривая уголовно-процессуальное познание, А.А. Давлетов указывает, что «главная специфика познания по уголовному делу заключается в ретроспективном характере, то есть познании прошлого при помощи сохранившихся его следов» [3, с. 26]. Автор рассматривает сущность ретроспективного познания на базе теории отражения. Приобретение знания, полагает он, есть процесс отражения в сознании субъекта свойств и сущности изучаемого объекта. Одним из наиболее существенных вопросов, по мнению А.А. Давлетова, является исследование того, как «работает» отражение в процессе ретроспективного познания. «Специфика ретроспективного познания заключается в том, – указывает автор, – что оно осуществляется на основе двойного отражения» [3, с. 26]. Таким образом, А.А. Давлетов не только вводит понятие «двойное отражение», но указывает в нем два этапа – объективный и субъективный. Под объективным понимается отражение, возникающее в момент совершения преступления между событием преступления и окружающими его явлениями, вещами. В результате последние приобретают и сохраняют (отражают) следы прошлого деяния. Данное отражение объективно, потому что происходит независимо от субъектов познания (должностных лиц правоохранительных органов), которые никак не могут повлиять на взаимодействие данных объектов. Субъективный этап состоит в том, что субъекты уголовно-процессуального познания исследуют имеющиеся следы преступления и при их помощи мысленно восстанавливают, реконструируют в своем сознании, т. е. отражают, прошлое преступное событие. Иными словами, это сам процесс ретроспективного познания, который представляет собой отражение в сознании субъекта изучаемого объекта на основе сохранившихся его следов. Данное отражение субъективно, поскольку его содержание и результаты полностью связаны с деятельностью самих лиц, осуществляющих уголовно-процессуальное познание, и зависит от этой деятельности. Термин «двойное отражение» позволяет объединить в единый процесс объективное и субъективное отражение. А.А. Давлетов пишет: «Оба отражения неразрывно связаны друг с другом (второе невозможно без первого), но по своей природе принципиально различаются. Они соотносятся как объект и знание, как материальное и идеальное, как объективное и субъективное» [3, с. 26]. Но дальнейшее, более глубокое, исследование механизмов отражения, происходящего в психике субъекта, который осуществляет уголовно-процессуальное познание, не входит в компетенцию науки уголовного процесса. Эту проблему должна исследовать криминалистика. Однако вместо терминов «объективное» и «субъективное» отражение полагается целесообразным использовать понятия первичного и вторичного отражения. Под субъективным А.А. Давлетов понимает отражение следов преступления субъектом уголовного процесса (следователь, судья). Однако отражение преступного деяния и его следов происходит не только должностным лицом правоохранительных органов, но и иными участниками уголовного процесса (формирование идеальных следов). Таким образом, использование понятия «вторичное отражение» более обосновано с точки зрения рассматриваемой теории, так как охватывает отражение проявлений правонарушения всеми лицами, так или иначе вовлекаемыми в познавательную деятельность при выявлении преступления, расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

В настоящее время появляются публикации, посвященные отражению события преступления субъектами уголовного процесса [5; 6]. Так, В.Ю. Толстолицкий предлагает выделить две большие группы данных отражательных закономерностей:

1) акты отражения, протекающие в виде внешней деятельности (по его мнению, деятельность субъекта представляет собой динамический процесс, который овеществляется в тех или иных результатах: копирование следов преступления в виде изъятия с места происшествия отпечатков пальцев рук, составление протокола следственного действия в виде рукописного или печатного текста, а также составление фототаблиц). При формировании доказательств происходит фиксация материальных следов с помощью тех или иных технико-криминалистических средств и полученное вещественное доказательство представляет собой результат отражения представлений следователя о процессуальном значении обнаруженных материальных изменений;

2) акты отражения, протекающие в сознании субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Они относятся к внутренней деятельности, без которой невозможно реализовать перечисленные акты отражения. Сознание в этом случае выступает основным «следовоспринимающим» объектом [6, с. 206].

Полагаем, что данная группа закономерностей позволит исследовать процесс формирования убеждения субъекта уголовного преследования, узнать, как формулируются его результаты и как следует формировать доказательства для убеждения других лиц и т. д. Необходимо отметить, что опять-таки решением этих проблем занимались представители науки уголовного процесса. Большой вклад в разработку проблемы формирования убеждения и его передачи внесли В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Л.Е. Владимиров, А.Р. Ратинов, А.А. Эйман. Но в настоящее время возникла необходимость в комплексном исследовании закономерностей отражения преступной деятельности лица-

ми, ведущими уголовный процесс, как на этапе выявления преступлений и предварительного следствия, так и в суде.

На необходимость тщательного изучения криминалистикой закономерностей субъективного отражения указал и С.Н. Егоров [5]. Однако оба автора лишь фиксируют понятие «криминалистическая теория отражения», не раскрывая ее основных положений. Более того, ни В.Ю. Толстолицким, ни С.Н. Егоровым не мотивировано выделение в общей теории отражения специфической криминалистической [5; 6]. В этой связи более обоснованным видится термин, предложенный профессором А.В. Дуловым – «теория криминалистического отражения» [4], так как он в полной мере отражает цели и задачи, которые ставятся перед данной теорией – исследование именно криминалистически значимого отражения, т. е. всей совокупности отражательных процессов, имеющих значение для выявления и расследования преступления.

Теория криминалистического отражения как область формирующегося научного знания имеет все основания претендовать на статус частной теории – криминалистического учения о закономерностях отражения преступной деятельности (включая как первичное, так и вторичное отражение). Общеизвестно, что теория криминалистики состоит из двух частей – общей теории и частных криминалистических теорий (учений). По мнению Р.С. Белкина, если общая теория криминалистики может быть определена как система ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов (это отражение всего предмета криминалистики), то каждая частная теория отражает отдельный элемент (или группу элементов) предмета криминалистики. Таким образом, теория криминалистического отражения вполне закономерно входит в систему частных криминалистических теорий, которая выступает структурным элементом общей теории криминалистики, так как исследует отдельные элементы предмета криминалистики и неразрывно связана с другими частными криминалистическими теориями. С целью обоснования данного утверждения можно привести определение Р.С. Белкина: криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений [1, с. 114]. Ссылаясь на то, что определение всегда отражает сущность предмета познания, но, как правило, не может содержать его развернутой характеристики, Р.С. Белкин, раскрывая понятие предмета криминалистики, относит к его элементам закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, а также криминалистические средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений. К первому блоку он отнес закономерности, связанные с механизмом преступления, информацией о преступлении и доказыванием. Преступление всегда представляет собой процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды, причем результат этого взаимодействия отражается не только элементами обстановки преступного деяния, но и самим преступником, а также познающим субъектом (о видах отражения было упомянуто выше). Таким образом, представляя собой сложную динамическую систему, механизм преступления включает в себя в качестве составных элементов субъект преступления; отношения субъекта преступления к своим действиям, их последствиям, соучастникам; предмет посягательства; способ преступления как систему детерминированных действий; преступный результат; место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления; поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными и пассивными) события; связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства. Причем еще раз акцентируется внимание на том, что механизм преступления является системой, подчеркивается, что все его элементы существуют не сами по себе, а в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Именно их взаимодействие впоследствии закономерно ведет к отражению – возникновению информации о преступлении, формированию доказательств. Как видно из определения криминалистики, выбор средств и методов исследования и предотвращения преступлений основывается именно на познании этого взаимодействия, его закономерностей. Фактически деятельность органов уголовного преследования является отражением следов какого-либо события (предполагаемого преступления) с целью их познания как взаимосвязанной и взаимообусловленной системы для решения задач, стоящих на каждой конкретной стадии уголовного процесса.

Таким образом, если учесть, что частная криминалистическая теория является подсистемой общей теории криминалистики, а ее предмет – частью предмета общей теории – определенных закономерностей объективной действительности, то теорию криминалистического отражения можно определить как учение, исследующее закономерности отражения элементов механизма преступления в окружающей среде (или элементами окружающей среды), самим субъектом преступного деяния, а также лицом, осуществляющим познавательную деятельность в ходе выявления преступления и расследования уголовного дела.

Но практическое использование теории криминалистического отражения требует четкой разработки понятийного аппарата этой деятельности. В связи с этим необходимо сформулировать:

концепцию теории криминалистического отражения как целостной интегративной системы научного знания и области практической, научно-исследовательской и дидактической деятельности; закономерности зарождения, формирования данной теории, содержание, структуру данной отрасли криминалистики, положения о ее месте в системе криминалистики и перспективах развития;

определение теории криминалистического отражения как частной криминалистической теории, криминалистически значимых отражений преступной деятельности и основания их классификации;

определение основных направлений поисково-познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в связи с выявлением и использованием отражений преступных проявлений;

положения и рекомендации, определяющие задачи, средства, методы, реализуемые при подготовке и производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным делам.

Разработка данных положений, апробирование их на практике позволит эффективно выявлять следы-отражения совершенных преступлений, достаточные как для возбуждения уголовного дела, так и для постановки обвинительного приговора, а также создаст научные основы для более эффективной борьбы с преступностью. Это обусловлено тем, что основным принципом теории криминалистического отражения является исследование каждого объекта путем познания его составных частей и их взаимодействия, а также взаимодействия данного предмета с другими, его роли и места в объективном мире. Такой принцип оптимален и обеспечивается системным подходом к исследованию. Он позволяет представить многообразие исследуемых в криминалистике объектов в виде взаимодействующих систем: преступление, его следы, деятельность по расследованию.

Таким образом, теория криминалистического отражения призвана служить решению важнейшей прикладной задачи – расширению возможности выявления и познания события преступления. Она обеспечит системное решение стоящих перед правоохранительными органами задач по выявлению и расследованию преступлений, в том числе латентных.

Библиографические ссылки

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т / Р.С. Белкин. М. : Юристъ, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики.
2. Он же. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов по юрид. специальностям / Р.С. Белкин. М. : Закон и право, 2001.
3. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 1997.
4. Дулов, А.В. Методологические теории криминалистики / А.В. Дулов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1 (15).
5. Егоров, С.Н. Теоретические основы криминалистического исследования закономерностей отражения субъективной стороны преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Егоров. Ижевск, 2005.
6. Толстолицкий, В.Ю. Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу / В.Ю. Толстолицкий // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2.

В.М. Логвин, начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;
М.П. Шруб, старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

ЭКСПЛУАТАЦИЯ КАК КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ СЕКС-ТРАФФИКИНГА: СПОСОБЫ ПРИНУЖДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

По результатам анализа и обобщения литературных источников и эмпирических материалов рассматривается содержание заключительного этапа механизма секс-траффикинга – эксплуатации. На основе системного подхода раскрывается комплекс форм и способов принуждения и контроля, применяемых преступниками в отношении жертв торговли людьми на данном этапе. Приводятся качественные и количественные показатели применения способов физического, психического, экономического и организационно-юридического воздействия; освещаются корреляционные связи с особенностями личности потерпевших по делам данной категории.

Заключительным этапом механизма торговли людьми является эксплуатация жертвы в стране назначения. Именно этот этап выступает конечной целью предшествующего комплекса действий преступников по вовлечению и перемещению. Непосредственно эксплуатация, в особенности в секс-